моск. правда - 2006 - 9 сент. - в. 4.

Вслед за поэтами Серебряного века

Телевидение принято ругать. За бездуховность, бескультурие, глупость. И это почти справедливо, ведь значительная часть самых рейтинговых телепроектов снята по принципу «мозги отдыхают». Исключения крайне редки, но все же бывают. Одним из таких приятных сюрпризов для мыслящей публики стал показанный на телеканале ТВЦ фильм литературоведа Вячеслава Недошивина «Безымянные дома. Москва Серебряного века». Среди героев - Ахматова, Блок, Брюсов, Цветаева, Гумилев, Ходасевич и многие другие поэты Серебряного века, жившие или оставившиеся в Москве. Автор не только внимательно прослеживает их московскую биографию, но и рассказывает о тех страстях и надеждах, разочарованиях и озарениях, которые они переживали под сводами московских квартир. Поговаривают, что в нынешнем году телеканал собирается выдвигать этот телецикл на ТЭФИ.

- Вячеслав, давайте поясним тем, кто не видел фильма, в чем заключается его основная идея.

- Мой общий замысел - сделать сто фильмов о Серебряном веке. Несколько лет назад я уже снял 60 фильмов по 13 минут о Петербурге. О Москве мы собираемся сделать 40 фильмов по 26 минут. Этой весной на канале ТВЦ была показана первая половина цикла, а следующие 20 серий будут готовы к 860-летию Москвы. Наша цель не только показать те места, где жили поэты, но, отталкиваясь от событий, там происходивших, попытаться раскрыть их внутренний мир. Жанр фильма я бы определил как телеэкскурсию. Только сам я при этом не экскурсовод, а скорее очарованный экскурсант. Ведь это такое необычное ощущение, когда поднимаешься по тем же лестницам, по которым когда-то ходили

поэты, касаешься перил, что помнят их руки...

- В Москве жили многие поэты Серебряного века, а почему свой цикл вы начали с Брюсова?

- По мнению многих литературоведов, именно с него, а также Вячеслава Иванова, Анненского и Бальмонта и начался Серебряный век. К счастью, сохранились все дома, в которых жил Брюсов. Их в Москве четыре. Он родился в Милютинском переулке неподалеку от Лубянки. Мы были и в Поливановской гимназии, в которой учился Брюсов, сейчас там находится музыкальная школа. Мы снимали и в номерах на верхнем этаже гостиницы «Метрополь», где Брюсов организовал знаменитое издательство символистов «Скорпион». Там перебивали все знаменитые поэты того времени. Меня поразило, что за книжными полками в этой комнате всегда стояли вино, та-

релки с колбасой и сыром. Так что поэты во все времена разговоры о высоком прекрасно сочетали с поклонением Бахусу. Кстати, именно здесь Брюсов поссорился с Бальмонтом и дал ему пощечину. А когда Бальмонт уезжал за границу, Брюсов поднял бокал и сказал, что пьет за то, чтобы корабль Бальмонта пошел ко дну.

- Одним из самых ярких представителей поколения, идущего вслед Бальмонту и Брюсову, был Александр Блок. Вы ведь были в квартире, где они с женой оставались в Москве?

- Да, это дом № 6 на Спиридоновке. Сюда, в квартиру братьев Марконеттов, родственников Блока, в 1904 году поэт привез свою жену Любу Менделееву. В эту квартиру к нему приходил Андрей Белый, который еще до встречи с Блоком так восхищался его стихами, что, говорят, катался по полу от восторга, многие другие поэты символистского круга. Здесь царил жена Блока - Люба Менделеева. Белый приносил ей каждый вечер красивые розы, а юный поэт, троюродный брат Блока Сережа Соловьев - белые лилии. Именно тогда они и основали «Братство Рыцарей Прекрасной Дамы». Мы были в этом доме, сейчас там размещается несколько обыкновенных, скучных контор. С компьютерами, столами, какими-то шкафами. Ничего, кроме вида из окна и небольшого пролета деревянной лестницы, с тех времен, кажется, не сохранилось. Мы

снимали эпизод цикла в ресторане «Прага», в том самом зале на втором этаже, где произошла очередная ссора Блока с Андреем Белым. Белый, как известно, был влюблен в жену Блока Любу Менделееву, история их отношений была непростой. Два раза дело доходило до дуэли: сначала Белый вызвал на поединок Блока, а года через два Блок - Белого. Оба поединка, к счастью, не состоялись. А в тот вечер, о котором я рассказываю, Белый с первой же минуты стал настаивать, что приедет в Петербург «спасать», как он понимал это, Любу. «Нет, вы не приедете», - ответила ему именно Люба. Представьте, официант уже разливал по бокалам токайское, когда все трое вскочили и, разругавшись, кинулись из ресторана в разные стороны. Такие страсти кипели в нынешней «Праге».

В него, например, еще молодой курсисткой влюбилась Мариэтта Шагинян. Пишут, что она, вооружившись палкой, ночи напролет просиживала на тумбе перед его подъездом. «Как дворник!» - возмущался он. Ныне это обычный жилой дом, где только что сделали евроремонт, поэтому в квартиру поэта мы не попали, снимали эпизод фильма лишь на лестнице, да и та оказалась вся завешана пленкой.

- Я понимаю, что все части телецикла вам одинаково дороги, но все-таки какую из них вы бы могли выделить

как наиболее поразившую вас?

- Когда Цветаева вернулась из эмиграции и бездомная металась по Москве с сыном, вещами, ее приютил у себя в служебной квартире МГУ, находившейся на углу Большой Никитской и Никитского переулка, блистательный ученый Александр Габричевский, который уезжал с семьей на лето. Цветаева с сыном в маленькой комнатке, не больше 13 метров, прожили три месяца, даже не распаковывая вещей, привезенных из-за границы. Там она «подружилась» даже с местным котом, который, как уверяла, плакал настоящими слезами, когда Цветаева уезжала. А недавно в воспоминаниях Ахматовой я обнаружил сказанное вскользь упоминание, что в 50-х уже она прожилла в гостях у Габричевского чуть ли не неделю. Представляете?! Об этом не знали сами поэты, не знают их добросовестные биографы, почти никто в мире не знает этого. Мы нашли эту комнату, ныне там служебное помещение то ли МГУ, то ли зоомузея, расположенного в этом здании, и люди, которые там работают, предполагают, что и лампа под потолком, и кресло-разетка сохранились еще с тех времен. Вот это место еще одной, «заочной» встречи двух великих женщин и является пока самым значимым моментом съемок. Во всяком случае, для меня.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ.

Вячеслав Недошивин «Безымянные дома»
 (телеэкскурсия); фото: Викт. Ренер.
 09.09.06